

___ 18 декабря 1988 г., там же

___ Через день, накануне своего отъезда в Ленинград, Дима явился к нам - вроде как бы попрощаться. Видно было, что он чем-то взволнован.

___ - Александр Андреевич, можно с Вами поговорить наедине? - обратился он ко мне.

___ - Ради Бога.

___ Мы с ним прошли в детскую, то есть Митину и Мишину теперь комнату.

___ - Выкладывай, что у тебя там.

___ - Я Иринку из дома выгнал.

___ - Господи, а что случилось у вас опять?

___ - Она маме моей нахамила. Она злая в последнее время на меня из-за того, что я уезжаю. И тут психанула. Причём по пустяковому поводу - из-за рубашки моей. Мама попросила её погладить, она фыркнула недовольно, мама сделала ей замечание, Ирина тогда вообще как с цепи сорвалась... Тут и я не выдержал, наорал на неё - что она не смеет маму оскорблять, и выгнал её... Теперь не знаю, где она бродит.

___ - Ну, вы даёте... И когда вам надоест? Слушай, Дима. Выгнал ты её правильно - хамить нельзя. Но если ты умней её - прости и помирись. А ещё лучше будет, если ты удержишься здесь, отложишь на несколько дней отъезд. Она ведь из-за чего психует? Из-за того, что ты смываешься от семьи. И тем более с пробитой головой. У тебя же наверняка сотрясение мозга есть.

___ - У меня так точно - я наклоняться совершенно не могу, голова чугунеет сразу.

___ - Вот видишь. Уступи ей. Я вам сколько раз говорил - старайтесь уступать друг другу. Кто умнее, тот и должен уступать первым.

___ - Но я Максиму Саенко обещал его устроить, мы же вместе едем.

___ - Максим - не маленький, не пропадёт без тебя. Я тебе советую - отложи поездку хоть на несколько дней и с Иринкой помирись. Нельзя же во злобе друг на друга разъезжаться.

___ - Хорошо, Александр Андреевич. Спасибо. Я, наверное, так и сделаю.

___ И, действительно, - так и сделал. Правда, поездку он отложил всего на два дня, но и этого оказалось достаточным, чтобы помириться с Иринкой. К тому же и она чувствовала себя виноватой за очередной срыв, так что в этот раз всё утряслось. Но надолго ли?

Ну, а мне надо было заканчивать ремонт квартиры - красить полы на кухне и в коридоре и всю лоджию, и начинать ремонт мотоцикла, изувеченного в очередной раз. За день мы с Сашулей управились с полами и переехали на время к деду. На удивление быстро отрихтовал я и крыло, поставив на нём эпокситно-марлевою заплату. Небольшие вмятины оказались и на корпусе коляски, погнулся кронштейн подвески колеса коляски - всё это портило, конечно, эстетику, но вкупе со старыми ранами не слишком уж огорчало меня: ездить можно, и ладно.

Ремонтировал мотоцикл я в гараже и, разумеется, заходил в кирху. Там меня ждали интересные новости: письмо из ПГИ на моё имя от 18 июля 1988 г., на официальном бланке, такого содержания:

"Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

Согласно решению ООФА от 11 мая 1988 г. в ПГИ КФ АН СССР проводится выдвижение кандидатур для участия в конкурсе по избранию на пост директора института.

Прошу сообщить, согласитесь ли Вы участвовать в конкурсе, если Ваша кандидатура будет выдвинута Учёным Советом ПГИ.

И.о. Учёного Секретаря ПГИ
Е.Е. Михайлова"

Н-да. Я отложил письмо и пошёл вниз к мотоциклу.

А на следующий день я, снова будучи в кирхе, позвонил по телефону Б.Е.

— Борис Евгеньевич! Здравствуйте! Как Вы там поживаете? Всё в порядке? Я Вам вот по какому поводу звоню. Тут мне бумага пришла из ПГИ, такого содержания... - и я зачитал письмо. - Что Вы на это скажете? Я знаю, что Вы, конечно, за Женю (Терещенко - зятя Б.Е.) болеете. Ну, а мне что на это письмо отвечать?

— Б.Е., похоже, растерялся. Такого поворота событий он, судя по всему, никак не ожидал. Как и я, впрочем.

— Знаете, Саша, это какое-то странное письмо... Непонятно, кто его посылал. Михайлова - это ведь не Учёный Секретарь, это референт просто какой-то там в Мурманске. Это кто-то мудрит там ... Я слышал, что они всем подряд такие письма рассылают.

— Но письмо на бланке. Официальное. Должен же я на него что-то ответить. Из вежливости хотя бы.

— Ну они-то (кто - они? - подумалось мне) сами не очень вежливы: что значит - если Ваша кандидатура будет выдвинута? А если Вы согласитесь, а они не выдвинут? Это же неприлично. Пусть они сначала выдвигают, если хотят, а Вы потом вправе отказаться.

— Ладно, я прощаю им их невежливость. А что Вы мне всё-таки посоветуете ответить? Сам-то я не хочу быть невежливым.

— А Вы ведь можете и вообще пока не отвечать, Вы же в отпуске!

— Я рассмеялся.

— Ну, хорошо. В самом деле, подожду, пока отпуск кончится. И всё же - а как Вы к моей кандидатуре относитесь?

— Саша, ведь вы же не экспериментатор, а в ПГИ преобладает эксперимент. Поэтому я считаю Женю более подходящей кандидатурой. Он экспериментатор и вообще сильный радиофизик и математик. Правда, деньги Вы умеете добывать, это важно. Я бы поставил Вас на второе место, впереди Лазутина, во всяком случае.

— Понятно. Ну, что же, спасибо, Борис Евгеньевич. Вашу точку зрения я понял.

— На этом мы с ним и распрощались. Я решил не спешить с ответом на письмо. В самом деле - я в отпуске, чего это ради буду голову себе сейчас ломать?

— **17 августа** - очередная напасть: крушение "Авроры". Ночью в районе Бологого на полном ходу сошёл с рельсов скоростной пассажирский экспресс Ленинград-Москва. Причина - всё то же разгильдяйство железнодорожников: почему-то сняли ограничение скорости на участке пути, где полотно было непригодно для скоростного режима.

— Господи, когда же это кончится?

18 августа ездили с Митей на мотоцикле в Береговой, в дубовые посадки у Подрывного поля. Ездили в расчёте на белых, но за пару часов нашли их только 4 штуки, да ещё 1 польский, 1 маслёнок, 3 моховичка и множество горькух.

— **20 августа** ездили во Владимирово с Митей и Ириной. Набрали полную корзину с верхом, главным образом, молодых шикарных светлых опят (с дерева - залезть не мог - доставал четырёхметровой рогатиной и достал целую шапку) и крупных лисичек, а также 12 подберёзовиков (не очень симпатичных, светло-серых), 2 красивых подосиновика, 4 дряхлых белых и 1 молодой, 5 моховиков.

— *23 декабря 1988 г., Апатиты, гостиница "Аметист"*

— **22 августа** ездили с Митей на Бальгу рыбачить. Подъехали на мотоцикле к самому берегу, чуть не доезжая до рыбацкой базы - в сущности, хутора из одного дома и хозяйственных построек. Место это находится примерно в двух километрах от развалин замка, ближе к Лысой горе, прямо напротив искусственного острова и выхода из залива в море между Балтийском и косой, тянущейся из Польши.

— Место очень удобное. Барахло никуда от мотоцикла тащить не надо, прекрасная

полянка, отличный вид на залив. Мы вытащили и накачали лодку и отправились на ней ставить балберы, держа курс на остров, до которого от берега было километра три. Время было послеобеденное, часа четыре, пятый. Тихо, безветренно, лодка легко скользила по глади залива.

— Через полчаса гребли мотоцикл на берегу уже был неразличим на фоне деревьев, однако глубина всё ещё была небольшая - метра полтора, а я знал, что здесь глубины почти максимальные в заливе - до пяти метров, надо добраться только до них.

— Гребём ещё минут десять, и вот - глубина (Митя измерял её шнуром с якорем) начала быстро увеличиваться: так называемый скат.

— Отсюда и начнём, - объявил я Мите, и мы выставили штук 12 балбер в линию по ходу движения, ориентируясь на остров, на расстоянии метров в десять одна от другой.

— Обрато полдороги грёб я, а вторую половину - Митя, который, высадив меня на берег, остался в лодке и отправился на ней в исследовательское плавание вдоль берега, а я завалился на травку читать "Литературку", предусмотрительно прихваченную с собой.

— Через полчаса вернулся из плавания Митя и присоединился ко мне со своей книжкой. Намяв бока, валяясь, мы решили перекусить бутербродами с чаем из термоса. Поели, а потом снова взялись за чтиво.

— Тем временем поднялся ветерок, пошла рябь по заливу, погода портилась, и я решил плыть к балберам сейчас, не дожидаясь вечерней зори (а было около семи вечера), тем более, что я Сашуле железно обещал, что вернёмся засветло. Хотя аккумулятор и был заряжен, ехать ночью мне как-то и самому не хотелось.

— Выйдя в залив на открытое пространство, мы почувствовали, насколько изменилась обстановка: боковой западный ветер и волны существенно затрудняли движение. Мало того, что мы двигались медленнее, приходилось ещё и бороться со сносом лодки в сторону Калининграда. Результатом явилось то, чего и следовало ожидать в такой ситуации: мы потеряли балберы.

— От берега мы отошли уже явно дальше, чем днём, когда ставили балберы, а их было не видать, как мы ни тарачились во все стороны. Ясно было, что нас всё-таки снесло. Как мы ни старались держать курс на остров, мы двигались по дуге, а не по прямой, как днём. Следовательно, балберы были где-то западнее. Но где? Насколько нас снесло?

— Надо ведь теперь угадать, на каком расстоянии от берега следует двигаться на запад, чтобы выйти на балберы.

— Глубину надо проверять. Мы же ставили балберы, начиная от ската. Вдоль ската и надо идти, - определил я стратегию действий.

— Ох, и нагрёбся я в тот раз! Несколько раз нас сбивали с толку какие-то бродячие поплавки от сетей, которые издали мы принимали за балберы. Начинили двигаться к ним, меняя курс, а потом, разглядев, что это не то, разочарованно возвращались к прежнему движению на запад, против ветра и волн.

— Я уж начал смиряться с мыслью о потере балбер - не я первый, не я последний, кто их в заливе теряет. Но всё же мы вышли-таки на них. С первой же балберы мы сняли леща, но какой-то странноватой, удлинённой формы - похоже на гибрид леща и плотвы. Сняли ещё двух крупных окуней. И всё. У остальных балбер крючки были голые, кроме одной, где червяк (выползок) оказался нетронутым.

— Рыбаки тоже! Не валяться с книжечкой надо было, а болтаться в лодке у балбер и проверять их ... Ну, да что теперь, надо сматываться, а то в потёмках придётся ехать.

— С Бальги мы выехали в сумерках, а на подъезде к городу уже совсем стемнело. И на самом въезде, у кольца автобуса "пятёрки" нас ожидал очередной сюрприз: что-то завьло в мотоцикле спереди каким-то совершенно неслыханным воем, отчётливо связанным со скоростью движения - прибавляешь газ - воем сильнее.

— Может, прокол переднего колеса, и резина трёт о вилку? Я остановился под фонарём, слез и осмотрел резину переднего колеса - всё нормально. Сел, поехали - воем! Гляжу на спидометр - стрелка чего-то скачет, ненормально себя ведёт. Тут я догадался - что с

вращающимся тросиком спидометра, где-то он трётся и воеет. Слава тебе, Господи! Это-то не так страшно.

—Митя заметил:

—- Всё у тебя что-то не так с мотоциклом.

—Я оправдывался:

—- Ну, что ты хочешь? Старый он, одиннадцать лет, как-никак, топлёный, битый. Да и хозяин не мастер, надо признать.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)